

СЕМАНТИКА МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ SHALL И SHOULD В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ПРОТОТИПИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Д.Н. Новиков, Н.О. Катаева

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

В статье рассматривается вопрос определения системных значений английских модальных глаголов shall и should. Исследование проводится в рамках изучения лексики английского языка с позиций прототипической семантики. С опорой на концепцию “лексического прототипа” как ядра семантической структуры слова, его значения на уровне языковой системы, проводится последовательный прототипический анализ указанных глаголов, в результате которого формулируются их вероятностные системные значения, предположительно функционирующие в обыденном сознании носителя английского языка: be obligated in one’s image to do sth (shall) и be expected in one’s image to do sth (should). Интерпретация контекстов употребления shall и should даёт основания полагать, что регистрируемые словарями варианты речевого функционирования этих лексем являются результатом прагматического осмысления их (широкого) значения, что подтверждает тезис о незеркальном характере единиц языка и речи. Выводы исследования позволяют по-иному взглянуть на вопросы, связанные с многозначностью модальных глаголов и их ролью в различных синтаксических конструкциях.

Ключевые слова: прототипическая семантика, лексический прототип, лексико-семантический вариант, широкозначный глагол, номинативно-непроизводное значение, модальный глагол shall, модальный глагол should, системное значение.

Одним из базовых свойств любого предложения (или высказывания) наряду с предикативностью является, как известно, модальность. В английском языке имеется и особая грамматическая категория глаголов, помогающих передавать то или иное отношение к каким-либо действиям – модальные глаголы, позволяющие выразить тончайшие оттенки речевых смыслов, вплоть до того, что их использование может влиять даже на принятие важнейших политических решений. Так, Соединенные Штаты поставили подпись под Парижским соглашением о климате только после замены в одном из его положений глагола shall на should¹.

Среди проблем исследования модальных глаголов, не до конца решённых в лингвистике, оказываются вопросы, связанные с наличием у них многозначности: означает ли возможность употребления этих глаголов в широком спектре контекстов наличие в их семантической структуре разных лексико-семантических вариантов или это одно широкое значение, и как установить и наиболее эффективно описать его границы? Каков статус глаголов shall и should в синтаксических конструкциях типа “We shall promote partnerships between civil society and government”, “The Organization shall promote the formation of a just and democratic world order”, “States should actively enforce due diligence requirements”, “It is

¹ <http://www.politico.eu/article/one-word-almost-sunk-climate-talks-legally-binding-cop21-deal-global-warming/>

impossible that they should not have rendered some assistance to the revolt” и т. п. (полнозначный глагол? «десемантизированный вспомогательный», «омонимичный» и т. д.?)

Представляется, что одним из современных направлений, в рамках которых возможно приблизиться к решению поставленных задач, является прототипическая семантика, возникающая в рамках современной когнитивной лингвистики и прошедшая путь становления, начиная с трудов Э. Рош 1970-х гг., посвящённых проблемам категоризации в языковом сознании человека объектов окружающего мира вокруг когнитивных прототипов, до исследований в начале XXI столетия лексических прототипов – инвариантов семантической структуры слов на материале различных видов лексики. Так, на основе теории, предложенной И.К. Архиповым, были проведены исследования различных групп существительных (С.А. Песина, Д.Н. Новиков), глаголов (Е.П. Беляева, Е.И. Малютина), синестетических прилагательных (И.Б. Левчина), лексической синонимии (А.В. Ширяева, А.А. Кутузов, Н.А. Пузанова); возможность успешного применения принципов прототипической семантики в изучении проблем словообразования и грамматических конструкций, а также ценность теории для целей прикладной лингвистики была продемонстрирована в работах Е.А. Пушкарёва, А.В. Трухачевой, А.Н. Шевелёвой, Е.Б. Жулиной, Д.Н. Новикова, А.С. Дружинина, А.А. Карасёва и др.

Любое знание, получаемое человеком, является «продуктом концептуализации или категоризации мира»². Смоделировать процесс категоризации предметов окружающей нас действительности помогает прототипический анализ, в ходе которого происходит выделение категорий, каждая из которых характеризуется внутренней структурой. Самые типичные объекты категорий называются центрами, или «прототипами». Прототипы «отражают наиболее характерные признаки категории и позволяют узнавать категорию в целом», при этом каждый член категории имеет общие признаки с другими её членами [9, с. 47].

Теория прототипов Э. Рош получила развитие в трудах И. К. Архипова, разработавшего методику анализа лексической семантики, центральным элементом которой на этот раз является не просто когнитивный прототип, а «входящий с

ним в пару» «лексический прототип» (ЛП), при этом И. К. Архипов отмечает, что когнитивный прототип «обращен вовне» (процесс категоризации предметов), а лексический, напротив, «вовнутрь», то есть, в саму лексико-семантическую систему языка [2, с. 92]. ЛП предоставляет максимально экономичный способ хранения информации в долговременной памяти о наиболее релевантных характеристиках слова и выступает в качестве основы всех его актуальных значений, или лексико-семантических вариантов (ЛСВ). ЛП включает в себя номинативно-непроизводное значение (ННЗ), то есть «то значение, которое первым приходит в голову носителю языка при осмыслении словоформы многозначного слова» [8, с. 56; см. тж. 6, с. 42-43], в сочетании с пучком узуальных категориальных и дифференциальных признаков высокого уровня абстракции [2, с. 115; 7, с. 747], благодаря чему человеку нет необходимости помнить одновременно все ЛСВ одного слова.

Прототипический анализ успешно применяется и при изучении особого пласта лексики, которая характеризуется весьма широкой сферой употребления, часто встречается в речи носителей английского языка и поэтому именуется широкозначной. Помимо существительных (таких, как *affair, kind, sort, thing, type, way* и др.) в группу широкозначных слов включают примерно 10 – 12 смысловых глаголов, наиболее активно используемых носителями языка в силу своей краткости, лёгкой воспроизводимости и стилистической нейтральности (*be, come, do, get, give, have, keep, make*, а также модальные глаголы, например, *would* [4, с. 72]). Методика прототипического анализа семантики широкозначных глаголов находит применение в работе Е.И. Малютиной [5, с. 92] и, наряду с теорией ЛП И.К. Архипова, является теоретической основой данного исследования. Таким образом, целью дальнейшего анализа становится определение системных значений, являющихся фактом быденного сознания носителя английского языка и мотивирующих появление исследуемых модальных глаголов в конкретных речевых условиях.

Для более глубокого понимания семантики глаголов *shall* и *should* следует обратиться к их истории. Оба глагола восходят к формам претерито-презентного глагола *sculan* (инфинитив), который дал начало формам *sceal* (*shall*) для настоящего времени и *sceolde* (*should*) – для

² <http://www.boldyrev.ralk.info/dir/material/193.pdf>

прошедшего. Постепенно эти две формы разошлись и стали функционировать самостоятельно. В древне-английском периоде употребление глагола *sceal* связано с долгом, задолженностью перед кем-либо, вынужденностью и зависимостью от внешних условий. В средне-английский период число ситуаций употребления *shal* сужается и выделяется наиболее частотный случай его употребления – передача долженствования. В ново-английский период к уже существующим добавляется ситуация, связанная с передачей совета [1, с. 91]. На современном этапе изучения в силу употребления глагола *shall* для передачи долженствования в течение двух периодов его эволюции (древне-английского, средне-английского) возникают вопросы относительно того, является ли значение долженствования основным, как и прежде; интерес представляет и вопрос о степени так называемой «десемантизации» глагола *shall* в грамматических конструкциях Future Tense и *should* в конструкциях Subjunctive Mood [10, p. 405].

Как отмечалось, в основе выведения системных значений модальных глаголов *shall* и *should* лежит методика исследования широкозначных глаголов, предложенная Е. И. Малютиной. Широкозначные глаголы имеют одно значение, существующее на уровне системы языка и проявляющееся в неизменном виде в речевых контекстно-обусловленных вариантах [5]. С целью установления содержания системного значения на первом этапе проводится анализ первого ЛСВ глагола в словарных источниках и формулируется его наиболее вероятное ННЗ, далее в терминах ННЗ осуществляется анализ семантической структуры слова и проводится интерпретационный анализ словарных примеров.

Для выведения ННЗ было использовано 15 интернет-словарей: Oxford Advanced Learner's Dictionary³; Oxford Living Dictionaries⁴; Cambridge

English Dictionary⁵; Longman Dictionary of Contemporary English⁶; Macmillan Dictionary⁷; Collins Dictionary⁸; American Heritage Dictionary⁹; Merriam Webster Learner's Dictionary¹⁰; Dictionary by Merriam Webster¹¹; Chambers Dictionary¹²; Collaborative International Dictionary of English¹³; Free On-Line English Dictionary¹⁴; Dictionary.com¹⁵; The Free Dictionary¹⁶; WordReference.com¹⁷. В результате анализа значений глагола *shall* наблюдается следующее: практически во всех значениях (12 из 15) представлена сема «будущности». Более того, в пяти значениях выделяется сема «твёрдой решимости или намерения»; в трёх значениях имеется сема «ожидания», и в двух значениях находит отражение сема «планирования». В одном из словарных источников первым зарегистрировано значение «вежливого предложения и просьбы дать совет». Все эти значения указывают на действие в будущем, которое по мнению говорящего должно произойти, будь то намерение, ожидание, план. Не стоит упускать из виду и историческое значение глагола *shall* («долженствование»), которое регистрируется двумя словарными источниками в качестве первого, несмотря на пометку «архаичное», а в одном словаре выделяется как одно из основных значений. Исконная сема «долженствования» по-прежнему довольно чётко прослеживается и должна быть отражена при формулировании интегрального признака. Для выведения интегрального признака глагола *shall* семы «будущности» и «долженствования» являются ключевыми. Наряду с ними интегральный признак должен отражать мыслительные и волевые процессы, происходящие в сознании человека и проявляющиеся в виде твёрдой решительности, намерения, ожидания, предложения, просьбы дать совет. Для передачи указанных мыслительных и волевых процессов представляется наиболее подходящим английское слово

³ <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>

⁴ <https://en.oxforddictionaries.com/>

⁵ <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/>

⁶ <http://www.ldoceonline.com/>

⁷ <http://www.macmillandictionary.com/>

⁸ <https://www.collinsdictionary.com/>

⁹ <http://americanheritage.yourdictionary.com/>

¹⁰ <http://learnersdictionary.com/>

¹¹ <https://www.merriam-webster.com/>

¹² <http://chambers.co.uk/>

¹³ <http://www.dict.org/bin/Dict?Form=Dict3&Database=gcide>

¹⁴ <https://www.wordsmyth.net/>

¹⁵ <http://www.dictionary.com/>

¹⁶ <http://www.thefreedictionary.com/>

¹⁷ <http://www.wordreference.com/>

“image” (“образ”) [4, с. 74-75], поскольку, когда человек представляет себе какую-то ситуацию в будущем, он задействует своё образное мышление, пытаясь нарисовать в своём воображении (“imagination”), как будут разворачиваться события, а все перечисленные выше понятия (твёрдая решительность, намерение, ожидание) помогают ему это сделать. С учётом сказанного, ННЗ глагола *shall* следует сформулировать как “to be obligated in one’s image (to do sth)”.

На втором этапе исследования семантики глагола *shall* проводится интерпретационный анализ всех речевых реализаций и соответствующих словарных примеров. Всего проанализировано 5 речевых реализаций и 105 примеров с глаголом *shall*, которые позволяют сделать следующие выводы:

1. Долженствование неразрывно связано с будущностью. Значение долженствования придаёт большую уверенность высказываниям с глаголом *shall* о том, что должно произойти или о том, что человек должен сделать в будущем. В данном случае человек не говорит о своём желании или воле (ср. с глаголом *will*), а, напротив, подчёркивает именно наличие субъективно обусловленного долженствования в совершении будущего действия (This time next week I shall be in Scotland. – This time next week I *am obligated in my image to be in Scotland* (OALD)).

2. Предложения с глаголом *shall* отражают мнение человека относительно того, что он, по мнению других, должен сделать в будущем. При помощи вопросов с глаголом *shall* говорящий показывает, что считается с мнением своего собеседника, что делает вопросы подобного рода вежливыми, не исключая при этом элемента долженствования (Shall I send you the book? – *Am I obligated in your image to send you a book?* (OALD)).

3. Предложениям, выражающим решительный настрой человека, решимость, решительность, глагол *shall* придаёт большую категоричность (He is determined that you shall succeed. – He is determined that you *are obligated in his image to succeed* (OALD)).

4. В сочетании с глаголами *look forward* и *hope* после модального глагола *shall* предложения начинают звучать более официально и вежливо (Well, we shall look forward to seeing him tomorrow. – Well, we *are obligated in my image to look forward to seeing him tomorrow* (COLLINS)).

5. Предложения с глаголом *shall* используются для передачи будущего события или действия, которого избежать нельзя, то есть, оно должно

произойти. При помощи подобного рода предположений человек подчёркивает связь между неизбежностью и долженствованием (That day shall come. – That day *is obligated in my image to come* (AHD)). Таким образом, все речевые варианты употребления *shall* могут быть интерпретированы через сформулированное для него ННЗ, что даёт основания считать его системным значением данного глагола.

Переходя далее к определению системного значения глагола *should*, отметим следующее: в 8-и из 15-и словарей отмечается сема «правильности / разумности / целесообразности / корректности / важности действия», одновременно с этим в двух словарях отмечается «критика действий другого человека». В 5-и словарях выделяется сема «долженствования», «обязательности»; при этом в одном из них делается пометка о «моральном обязательстве», а в 2-х словарях и вовсе даётся определение через другой модальный глагол, использующийся для выражения «нравственного обязательства» (*ought to*). В 2-х словарях отмечается в качестве первой речевой актуализации «условие»; при этом в одном из них обособляется отдельно «предположение». В одном из словарей регистрируется историческая темпоральная характеристика (“simple past tense of shall”). Таким образом, сема «правильности / разумности / целесообразности / корректности / важности действия» превалирует. Следует отметить также, что данное значение часто выражается говорящим в отношении другого индивида: говорящий ожидает, что к его словам прислушаются и сделают так, как, по его мнению, действительно разумно, целесообразно, правильно поступить. Следовательно, в качестве интегрального признака мы получаем сему «ожидаемости» (“expectation”), предполагающую наличие «условия» и «предположения» [3, с. 141]. Не следует забывать и о мыслительных процессах, которые вновь передаются через слово «образ» (“image”). Таким образом, ННЗ глагола *should* следует сформулировать как “to be expected in one’s image (to do sth)”.

На втором этапе когнитивного анализа глагола *should* приводится 15 речевых реализаций и 245 примеров, которые, с учётом уже проведённых исследований И. А. Гребенкиной [3, с. 129-151], позволяют прийти к следующим выводам:

1. Значение правильности, разумности, целесообразности, верности, уместности возникает в виду «ожидаемости, детерминированной здравым смыслом человека» (“common sense”), то есть

тем, что, по мнению говорящего, является разумным, исходя из его логики, знаний, опыта. Как видно из примеров, здравый смысл часто находит выражение в общих суждениях относительно поведения человека: Men should act decisively, don't you agree? – Men *are expected in my image* to act decisively, don't you agree? (WORDSMYTH); You should respect your mother and your father. – You *are expected in my image* to respect your mother and father (WR); образа жизни: Parents should spend as much time with their children as possible. – Parents *are expected in my image* to spend as much time with their children as possible (MACM); The diet should be maintained unchanged for about a year. – The diet *is expected in my image* to remain unchanged for about a year (COLLINS); правилах, в том числе, грамматических: There should be a comma after "Yours sincerely". – There *is expected in my image* to be a comma after "Yours sincerely" (MACM); Every sentence should start with a capital letter. – Every sentence *is expected in my image* to start with a capital letter (LDOCE); White wine, not red, should be served with fish. – White wine, not red, *is expected in my image* to be served with fish (LDOCE). В вопросах с глаголом should человека интересует, что является разумным, правильным в глазах его собеседника и что собеседник ожидает от него: "Should I apologize to him?" "Yes, I think you should". – "Am I *expected in your image* to apologize to him?" "Yes, I think *you are expected in my image* (to apologize to him)" (CED).

2. В отрицательных высказываниях с совершенным инфинитивом наблюдается «сбывшееся ожидание», или положительный результат разрешения противоречия между «ожидаемостью» говорящего и существующим положением вещей, то есть ожидание человека, воплощённое в реальности: A present for me? You shouldn't have! – A present for me? You *were not expected in my image* to have (bought it) (OALD); You shouldn't have gone. – You *weren't expected in my image* to have gone (OLD); You shouldn't have said anything! – You *weren't expected in my image* to have said anything! (CED). Контекстуально обусловленное значение «совета» детерминировано «личной заинтересованностью субъекта», будь то человек, который даёт его или, наоборот, нуждается в нём, причём каждый из коммуникантов преследует свою «субъективную цель» (помочь, вывести дополнительную информацию, поделиться собственным опытом).

3. Третье контекстуальное значение детерминировано непосредственно «ожидаемостью

того, что какое-то событие будет иметь место / возможно произойдёт»: We should arrive before dark. – We *are expected in my image* to arrive before dark (OALD).

4. Утвердительные высказывания с продолженным и совершенным инфинитивом связаны с «несбывшимся ожиданием», или отрицательным результатом разрешения противоречия между «ожидаемостью» говорящего и существующим положением вещей: It should be snowing now, according to the weather forecast. – It *is expected in the image of the weather forecasters* to be snowing now, according to the weather forecast (OALD); The bus should have arrived ten minutes ago. – The bus *was expected in my image* to have arrived ten minutes ago (OALD).

5. Придаточные, выражающие нереальное условие с глаголом should, несут в себе «ожидаемость на основе предположения»: человек рисует в своём воображении определённую ситуацию и предполагает, что от него ожидается в ней предпринять (If I were asked to work on Sundays, I should resign. – If I were asked to work on Sundays, I *am expected in my image* to resign (OALD)).

6. Придаточные адverbиальные со значением условия, выражающие случайную возможность, указывают на «ожидаемость, подразумевающую маловероятность»: If you should change your mind, do let me know. – If you *are expected in your image* to change your mind, do let me know (OALD).

7. Историческое значение, которое находит отражение в выражении прошедшего времени модального глагола shall, указывает на «ожидаемость в прошлом». Интересно отметить, что при анализе словарных источников глагола shall, в 3 значениях была выявлена сема «ожидаемости» ("expectation"). Таким образом, при отдельном развитии глагола should сема «ожидаемости» стала интегральной: He asked me what time he should come. – He asked me what time he *was expected in my image* to come (OALD).

8. Предложение и организация какого-то события детерминирована «ожидаемостью на основе предположения», то есть, человек выдвигает предложение своему собеседнику и предоставляет ему право поделиться своими соображениями, а, порой и сам делится своими идеями: She recommended that I should take some time off. – She recommended that I *was expected in her image* to take some time off (OALD); We agreed that we should meet the following week. – We agreed that we *are expected in our image* to meet the following week (CED).

9. В придаточных предложениях, в которых содержится эмоциональная оценка (I am anxious; I find it astonishing that; it is astonishing / odd / unfair / strange / essential / surprising и др.) речь идёт о «неожиданности»: неожиданной является сама мысль о возникновении существующего события: I'm anxious that we should allow plenty of time. – I'm anxious that we *are expected in my image* to allow plenty of time (OALD).

10. В предложениях, содержащих вежливую просьбу или предложение, «ожидаемость» обусловлена «вежливым поведением, воспитанием, образованием» человека, именно поэтому подобные предложения характерны для официального разговора: I should like to call my lawyer. – I *am expected in my image* to like to call my lawyer (OALD).

11. В предложениях, в которых человек выражает своё мнение и делает это неуверенно, присутствуют неопределённость и ожидаемость, именно поэтому после глагола should, как видно из примеров, следуют инфинитивы глаголов imagine, think, hope: I should imagine it will take about three hours. – I *am expected in my image* to imagine it will take about three hours (OALD).

12. В предложениях, выражающих твёрдое согласие, один из коммуникантов реагирует на высказывание своего собеседника, соглашается с ним и всецело ожидает, что какое-то событие произойдёт в будущем: “I know it's expensive but it will last for years”. “I should hope so too!” – “I know it's expensive but it will last for years”. “I *am expected in my image* to think so too!” (OALD).

13. Вопросительные предложения с местоименными наречиями why, how, who, what являются по своей природе риторическими, подразумевают отрицательный ответ, получаемый в результате «несоответствия ожидаемости» говорящим в прошлом относительно того, что произойдёт в будущем и реального положения вещей. Говорящий указывает на нехватку или отсутствие необходимых и достаточных оснований для возникновения события, о котором идёт речь, исходя из естественного хода вещей. Вопросительные запросы со словами why, how, who, what связаны с причинами и предпосылками существования имеющегося положения вещей: Why should I help him? He's done nothing for me. – Why *am I expected in your image* to help him? He's done nothing for me (OALD).

14. При выражении сильного удивления и изумления наблюдаются эмфатические примеры употребления глагола should с различными фор-

мами инфинитива. Глагол should с перфектным инфинитивом передает значение «несбывшегося ожидания»: You should have seen her face when she found out! – You *were expected in my image* to have seen her face when she found out! (OALD). У глагола should с продолженным и простым инфинитивом проявляется значение «полной неожиданности»: I got on a bus and who should be sitting in front of me but Tony! – I got on a bus and who *was expected in my image* to be sitting in front of me but Tony! (OALD).

15. Передача «ожидаемости», отражённой в официальных приказах и указаниях, детерминирована «общественным благом» и подразумевает осуществление «цели общества» (в отличие от «личной заинтересованности» субъекта и наличия «субъективной цели» при передаче значения совета). В официальных ситуациях ожидается, что выполнение правил, норм и директив приведёт к порядку, безопасности и благополучию: Passengers should proceed to Gate 12. – Passengers *are expected in the image of the airport staff* to proceed to Gate 12 (LDOCE). Таким образом, сформулированное ННЗ глагола should так же прослеживается в неизменном виде во всех его контекстно обусловленных вариантах и может считаться его системным значением.

В результате проведенного исследования были сформулированы и проиллюстрированы значения модальных глаголов shall и should. Так, системное значение глагола shall может быть представлено дефиницией “to be obligated in one's image (to do sth)”, а глагола should – “to be expected in one's image (to do sth)”. Данные системные (широкие) значения актуализируются говорящим во всех проанализированных речевых контекстах.

Конкретные формулировки дефиниций системных значений исследуемых глаголов, а также интерпретация контекстов их употребления потребуются в дальнейшем уточнить с учётом анализа данных экспериментальной работы с информантами, что также позволит определить вариантологические (американские, британские) особенности исследуемых глагольных лексем. Есть основания полагать, что регистрируемые словарями контекстно обусловленные варианты – скорее результат прагматического осмысления и, соответственно, употребления имеющегося в распоряжении языковой личности данного *системно-языкового* ресурса для выражения своего отношения к действиям участников *речевой ситуации*, что подтверждает тезис о незеркальности единиц языка и речи

[2; 6 и др.], а также особый статус широкозначности и её отличие от полисемии (где системное значение – ЛПП – далеко не всегда актуализируется целиком во всех ЛСВ) [5; 2 и др.].

Итак, на основе анализа первых речевых смыслов, представленных в 15 словарных источниках, выведены реализующиеся в речи во всех регистрируемых словарями контекстах системные значения глаголов *shall* и *should*, которые, по всей видимости, не подверглись десемантизации (у глагола *shall* во всех синтаксических конструкциях сохраняется его историческое

значение, связанное с выражением особого типа долженствования, а у глагола *should* при самостоятельном развитии сложилось другое значение – «ожидаемость») и получают дальнейшую интерпретацию в сознании языковой личности в зависимости от прагматических установок в конкретных коммуникативных условиях (что необходимо учитывать в том числе при составлении различных типов документов – соглашений, текстов выступлений, заявлений, резолюций и т.д.).

Список литературы

1. Аракин В.Д. История английского языка. М.: Физматлит, 2003. 272 с.
2. Архипов И.К. Язык и языковая личность. СПб: ООО Книжный дом, 2008. 248 с.
3. Гребенкина И.А. Проблема многозначности в сфере модальности (на материале английского модального глагола *should*): дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 04 / Гребенкина Ирина Ивановна. М., 1995. 169 с.
4. Дружинин А.С. Когнитивно-прагматические особенности контрафактных грамматических конструкций в американском предвыборном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 04 / Дружинин Андрей Сергеевич. М., 2014. 181 с.
5. Малютина Е.И. Широкозначность против полисемии на уровне языка (на материале глаголов современного английского языка) // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена, СПб.: 2007. №37. С. 123–127.
6. Новиков Д.Н. О пределах семантического варьирования слова // Филологические науки в МГИМО. М.: МГИМО-Университет, №21. 2005. С. 41–53.
7. Новиков Д.Н. К проблеме разграничения языка и речи: Об однозначности многозначных слов // ŽMOGUS KALBOS ERDVĖJE, Nr. 6 - Vilniaus universiteto Kauno humanitarinis fakultetas, Kaunas, 2010. С. 743 – 749.
8. Песина С.А. От инварианта многозначного слова к лексическому прототипу // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. №2. С. 53–61.
9. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа. М.: Наука, 1984. 265 с.
10. Novikov D.N., Druzhinin A.S. Subjunctive mood in modern English: Cognitive base and pragmatic potential of grammar structures invoking supraréality // International Linguistic Conference: Linguistic Diversity and Cognitive Linguistics. 2017. P. 405.

Сведения об авторах:

Новиков Дмитрий Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка №1, МГИМО МИД России (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: проблемы лексикологии, грамматики, переводоведения и лингводидактики в когнитивном и прагматическом аспектах. E-mail: dnnovikoff@mail.ru.

Катаева Наталия Олеговна – студентка второго курса магистратуры “Подготовка переводчиков для международных организаций”, МГИМО МИД России (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: когнитивная лингвистика, переводоведение. E-mail: Natalia.Kataeva@yandex.ru.

SEMANTICS OF THE MODAL VERBS *SHALL* AND *SHOULD* IN MODERN ENGLISH: PROTOTYPE APPROACH

Dmitry N. Novikov, Nataliya O. Kataeva

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

The Abstract: *The article examines the semantic structure of the English modal verbs “shall” and “should” and attempts to formulate their systemic meanings based on the Lexical Prototype theory. With the lexical prototype underlying discourse-based word semantics and constituting lexical meaning at the level of the language system, the paper provides an algorithm for a cognitive analysis of the meaning of the modal verbs “shall” and “should”. The research results contain the wordings of the feasible systemic meanings of the verbs under discussion, which are presumed to exist in an average English native speaker’s linguistic consciousness: be obligated in one’s image to do sth (shall) and be expected in one’s image to do sth (should). The interpretation of the contexts of the “shall” and “should” uses in discourse gives ground to believe that the definitions registered in the dictionaries result from the verbs’ systemic (broad) meanings being used for pragmatic purposes. The research conclusions will allow of a fresh look at the issues related to the modal verbs polysemy and their role in various syntactic structures.*

Key Words: *prototype semantics, lexical prototype, lexico-semantic variant, broad-meaning verb, nominal non-derived meaning, modal verb “shall”, modal verb “should”, systemic meaning.*

References

1. Arakin V.D. Istorija anglijskogo jazyka [The History of the English language]. M.: Fizmatlit, 2003. 272 p.
2. Arhipov I.K. Jazyk i jazykovaja lichnost' [Language and the languaging person]. St. Petersburg: OOO Knizhnyj dom, 2008. 248 p.
3. Grebenkina I.A. Problema mnogoznachnosti v sfere modal'nosti (na materiale anglijskogo modal'nogo glagola should) [The issue of polysemy in the field of modality]. MSPU, 1995. 169 p.
4. Druzhinin A.S. Kognitivno-pragmaticheskie osobennosti kontrafaktnyh grammaticheskikh konstrukcij v amerikanskom predvybornom diskurse [Cognitive and pragmatic peculiarities of the counterfactual grammar structures in the American pre-election discourse]. MGIMO University, 2014. 181 p.
5. Maljutina E.I., Shirokznachnost' protiv polisemii na urovne jazyka (na materiale glagolov sovremennogo anglijskogo jazyka). Izv. RGPU im. A. I. Gercena [Eurysemy vs polysemy at the language level – Evidence from modern English verbs. Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences]. 2007, no. 37, P. 123–127.
6. Novikov D.N. O predelakh semanticheskogo var'irovanija slova. Filologicheskie nauki v MGIMO [On the scope of word meaning variation. Philological Sciences in MGIMO]. 2005, no. 21, P. 41–53.
7. Novikov D.N. K probleme razgranichenija jazyka i rechi: Ob odnoznachnosti mnogoznachnyh slov [On the difference between language and speech]. ŽMOGUS KALBOS ERDVöJE. 2010, no. 6, P. 743 – 749.
8. Pesina S.A. Ot invarianta mnogoznachnogo slova k leksicheskomu prototipu. Voprosy kognitivnoj lingvistiki [From the polysemantic word invariant to the lexical prototype. Issues of Cognitive linguistics], 2006, no. 2, P. 53–61.
9. Frumkina R.M. Cvet, smysl, skhodstvo. Aspekty psiholingvisticheskogo analiza [Colour, meaning, similarity. Aspects of a psycholinguistic analysis]. M.: Nauka, 1984, 265 p.
10. Novikov D.N., & Druzhinin A.S. Subjunctive mood in modern English: Cognitive base and pragmatic potential of grammar structures invoking suprareality. International Cognitive Linguistic Conference: Linguistic Diversity and Cognitive Linguistics, 2017, P. 405.

About the authors:

Dmitry N. Novikov – PhD in Linguistics, Associate Professor at English Language Department No. 1, MGIMO, Moscow. E-mail: dnnovikov@mail.ru.

Nataliya O. Kataeva – second-year student at the Master’s programme “Training Translators and Interpreters for International Organizations”, MGIMO, Moscow. E-mail: Natalia.Kataeva@yandex.ru.

* * *